

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.41.13>

ОНОМАСТИКА ЛИТЕРАТУРНОГО ТЕКСТА. СУБЪЕКТИВНЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ГИ ДЕ МОПАССАНА)

Научная статья

Савельев С.В.^{1*}, Сурков А.Б.²

¹ ORCID : 0000-0002-7234-3286;

² ORCID : 0009-0007-9079-7533;

¹ Государственный социально-гуманитарный университет, Коломна, Российская Федерация

² Московский государственный лингвистический университет, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (saveliev.v.sergey[at]gmail.com)

Аннотация

В настоящей статье авторы делают попытку осветить проблему функционирования имени собственного во французской прозе XIX века, в частности в произведениях Ги де Мопассана. Исследуемый материал демонстрирует последовательное использование писателем игрового потенциала имени собственного, которое не только задает тон всему произведению, но и функционирует в качестве лингвистического маркера конфликта. Имя собственное у Мопассана становится для носящих его персонажей своего рода *modus vivendi et operandi*. Соответственно глубокое понимание именно лингвистической стороны произведений Мопассана позволяет нам лучше понять его поэтику. Предполагается, что исследование подобного типа может быть продолжено в рамках когнитивной парадигмы и исследования проблем лингвокреативности.

Ключевые слова: Ги де Мопассан, ономастика, имя собственное, интерпретация.

ONOMASTICS OF A LITERARY TEXT. A SUBJECTIVE LINGUISTIC ANALYSIS (ON THE EXAMPLE OF THE WORKS OF GUY DE MAUPASSANT)

Research article

Saveliev S.V.^{1*}, Surkov A.B.²

¹ ORCID : 0000-0002-7234-3286;

² ORCID : 0009-0007-9079-7533;

¹ State University of Humanities and Social Studies, Kolomna, Russian Federation

² Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (saveliev.v.sergey[at]gmail.com)

Abstract

In the present article, the authors attempt to highlight the problem of the functioning of proper name in the French prose of the 19th century, in particular in the works of Guy de Maupassant. The studied material demonstrates the consistent use by the writer of the gaming potential of the proper name, which not only sets the tone of the entire work, but also functions as a linguistic conflict marker. Maupassant's proper name becomes a kind of *modus vivendi et operandi* for the characters who bear it. Accordingly, a profound understanding of the linguistic side of Maupassant's works allows us to better understand his poetics. It is suggested that this type of research could be continued within the framework of the cognitive paradigm and the study of the problems of linguocreativity.

Keywords: Guy de Maupassant, onomastics, proper name, interpretation.

Введение

Настоящая статья – попытка субъективного лингвистического анализа значения, функции и роли имён собственных (далее ИС) в некоторых произведениях Ги де Мопассана.

Имена собственные занимают значительное место в составе лексики любого языка. Их специфика издавна привлекала внимание исследователей в самых разных областях науки – истории, географии, лингвистике, философии, логике, социологии и др. Своеобразие ИС позволило выделить их изучение в отдельную науку – ономастику.

Имена собственные занимают значительное место в составе лексики любого языка. Их специфика издавна привлекала внимание исследователей в самых разных областях науки — истории, географии, лингвистики, философии и многих других (Аристотель, Платон, Декарт, Локк, Милл, Гардинер, Павиленис, Суперанская, Ермолович и др.). Своеобразие имен собственных позволило выделить их изучение в отдельную науку – ономастику, которая, в свою очередь, подразделяется на множество разделов в зависимости от изучаемого аспекта - антропонимику, топонимику и т.д.

Наука об именах носит междисциплинарный характер, объединяя в себе данные истории, географии, культурологии, социологии, психологии, лингвистики и многих других наук, что делает ее особенно привлекательной для исследователей. Имя – это и слово, и знак, и символ, и единица языка. Имена являются национальным достоянием, но с другой стороны, существует множество интернациональных имен, и современные процессы глобализации ведут к тому, что имена меняют национальность или становятся интернациональными. Историко-культурные процессы вели к

разделению имен на классы — «высокие», «низкие» имена, имена царствующих семей, имена простонародные, имена для среднего сословия. С течением времени пласты имен перемещаются как по вертикальной, классовой оси, так и по географической, имена приобретают ассоциации, меняют значение, теряют изначальный смысл и приобретают новый [11], [12], [13].

Вместе с тем ИС как проблема сопоставительного исследования, перевода, интертекстуальная категория изучены недостаточно. В имеющихся работах последних лет затрагиваются отдельные аспекты этой широкой и общезначимой проблематики [10], [12] и др.

ИС в литературе играют особую роль, т.к. они включены в образную систему произведения, передают заложенные автором личностные черты персонажей. Наибольший интерес представляет так называемая группа «говорящих имен», т.е. имен, обладающих характеризующей функцией. Такие имена в переводоведении получили также название «значащих» имен. В этой связи отметим, что с 2018 года в словарь Лярус (Larousse) внесён термин *аптоним*, то есть фамилия или имя, указывающее на профессию, занятия или увлечения носителя. Например: «Булочник Булкин». Наиболее яркими французскими *аптонимами* могут быть названы братья Люмьер (Lumière-франц. свет), Президент Франции Шарль де Голль (la Gaulle –франц. Галлия, т.е. древнее название Франции), епископ, председатель суда над Жанной д'Арк по фамилии Кошон (*Cauchon* омофон слову *cochon* – франц.поросёнок, свинья), жандарм, стрелявший в Робеспьера по фамилии Мерда (Merde – франц. дерьмо), наконец, один из блистательных рыцарей эпохи Людовика XII шевалье Ля Крот (la crotte – франц. шаровидный, состоящий из шариков помёт козла, барана, лошади...).

Методы и принципы исследования

Имена собственные являются важной частью языковой системы, они не только называют конкретных людей, места и объекты, но также отражают культурные, исторические и социальные особенности общества. Исследования в области ономастики и семантики имен собственных помогают лучше понимать языковую систему и культуру народа, а также расширяют наши знания о происхождении и значении имен.

В России проводятся исследования в области ономастики и семантики имен собственных. Некоторые из наиболее известных работ в этой области – «Семантика русских личных имен» А.А. Журавлевой, «Этимологический словарь русских фамилий» В.М. Мокиенко и «Русские личные имена: этимология, семантика, культура» В.П. Григорьева. Эти работы изучают значения и происхождение русских имен, а также их культурную значимость. В России также проводятся исследования по семантике фамилий различных народов, например, «Татарские фамилии: этимология, семантика, генеалогия» А.А. Гильмутдинова. Российские работы по семантике имен собственных являются важным вкладом в изучение этой науки и помогают лучше понимать историю и культуру России.

В теории категоризации имени собственного главный вопрос на сегодняшний день касается наличия или отсутствия у него лексического значения. Значение – это взаимоотношение имени и смысла, которые способны вызывать друг друга в сознании человека. В лингвистике существуют две основные теории собственного имени: теория индивидуализации и теория отсутствия значения. Последняя утверждает, что имена собственные не обладают значением, но имеют смысл, связанный с мифом и культурой XX века.

Согласно теории индивидуализации, имена собственные – это имена индивидуальных объектов, которые скрыты или являются сокращёнными дескрипциями. Имена собственные не могут обозначать класс предметов, так как они называют только один предмет – индивидуальный объект. Однако, некоторые ученые, например, А.В. Суперанская, говорят об ослабленной связи имен собственных с понятиями.

Каждый язык имеет свою систему образцов и категорий, которые помогают людям познавать окружающий мир и делать выводы об узнанном. Исследования по семантике имен собственных в России являются важным вкладом в изучение этой науки и помогают лучше понимать историю и культуру России.

«Авторские права» или «права автора» имеют широкое распространение и употребление, как в строго юридической области, так и в повседневной жизни. Но, «права читателя», не имеющие прямого отношения к юриспруденции, практически не имеют употребления, разве только в случае некорректного «подражания» или прямого «плагиата». Тем не менее читатель находится в полном своём праве понимать (по-своему), интерпретировать (по своему строю мысли) *сообщение* автора литературного текста, давать/предлагать/предполагать продолжение, развитие (творческих) мыслей писателя.

Данная проблема прочтения литературного текста наиболее флагрантно проявляется при переводе.

Не менее значительно ИС экспозируются перед пристальным взглядом и изобретательным умом внимательного читателя. Так в романе Эрвэ Базена «Гадюка в кулаке» дети нарекли свою деспотичную, жестокую мать (мадам Резо) говорящим прозвищем «*Folcoche*», что представляет собой аббревиатуру двух слов: **сумасшедший (fol)** и **свинья (cochon)**. Любопытно письменное представление данной презрительной клички. *Fol* – это форма прилагательного мужского рода (*fou*) для связи с последующим словом, начинающимся с гласной или немого [h]. *Cochon* – это имя существительное **мужского рода**, однако конечное [e], хоть и не произносимое, но написанное в конце слова, даёт тонкий намёк на женский род адресата. Переводчик дал свой вариант характеристики персонажа: **Психимора!** Так же, как и в тексте оригинала употреблён неологизм, дающий предельно однозначную трактовку: *псих* и *кикимора!* Иногда даже жёсткое грамматическое правило отступает перед авторским замыслом. Альфонс Додэ: Le Petit Chose.

Семантическая прозрачность, а также коннотационность ИС имеют первостепенное значение в понимании литературного текста и в праве на его интерпретацию читателем и исследователем. Перед осмыслением ИС необходимо попытаться ответить на ряд вопросов:

- почему автор выбрал именно данное ИС?
- что он хотел дать нам понять этим выбором?
- какие аллюзии направляют наше восприятие ИС?
- каково поле свободы нашей интерпретации ИС?
- предвосхищение, одновременность или напряжённое ожидание(*suspense*), какая роль (*enjeu*) отведена ИС?

Основные результаты

В качестве примера возьмём имя собственное (топоним) знаменитого романа Александра Дюма «Граф Монте-Кристо». В фонетическом представлении существительное *compte* (граф) абсолютно тождественно слову *conte* (рассказ, сказание). А что означает *Monte-Christo* (дословно *гора Христа* или *Христова гора*)? Идёт ли речь о горе Голгофе, символе великих страданий? Или это – гора, хранящая несметные богатства, как Божью благодарность за перенесённые тяжкие и несправедливые страдания? Это – вызов читателю, загадка и...тайна, которую он, читатель, раскрывает.

В настоящей статье попытаемся проследовать по направлению мысли великого реалиста XIX века Ги де Мопассана: «... цель романиста – заставить нас думать, понять глубокий и скрытый смысл событий». Литературный гений Нормандии «придавал огромное значение именам собственным, выводя, зачастую, антропонимы в заглавие своих новелл, т.е. в сильную позицию в тексте».

«Милый друг» – наиболее весомый роман писателя. В оригинальном названии произведения в его аудио-представлении идентичность мужского и женского рода абсолютна: *Bel ami* и *Belle amie*. Письменный вариант (*Bel-Ami*) трактуется однозначно и в трёх аспектах:

- 1) речь идёт о мужском роде;
- 2) заглавная начальная буква в слове *друг* говорит о мужчине, а не о другом одушевлённом существительном (напр. *Bel animal*);
- 3) тире между двумя словами намекает на прозвище.

Имена собственные участвуют в создании содержательной, смысловой многомерности текста и, наряду с другими его элементами, являются вербальным средством воплощения авторских интенций и художественной идеи произведения за счет способности кодировать значительный объем художественной информации и выступать доминантными единицами текста» [6, С. 7]. Главный герой романа назван писателем вполне символично, имплицитно представляя читателю его жизненный путь: *Жорж Дюруа* (*Georges Duroy*). *Жорж*, по-русски тождественен *Георгию*, победоносному *Святому Георгию*, разящему дракона/змѣя и *Дюруа*, фамилия, которая легко раскладывается на *дю* и *руа*, что означает *королевский*. Итак, *Георгий Королевский* (бывший африканский стрелок) влачит незавидное существование, работая в конторе с окладом в сто восемнадцать франков двадцать пять сантимов (конкретизация автора, Ги де Мопассана). Так что же необходимо совершить *Георгию*, чтобы изменить ситуацию? 97% опрошенных нами студентов однозначно высказали аналогию: убить дракона нищеты и стать своеобразным *королем* в своей жизни! *Георгий Королевский* встречает своего давнего друга *Карла* (*Charles*, вполне королевское имя) по фамилии *Форестье* (*Forestier*), что означает *лесник*. Что же делает король в лесу? Что в первую очередь приходит на ум читателю в отношении занятий (*activités*) короля в лесу, кроме одного, будущего короля, который находит спящую во дворце будущую королеву? Практически все студенты дали один ответ: король охотится! И *Георгий* отправляется на охоту и убивает (в переносном смысле) лесных обитателей (женского пола, не дракона!), увлекается охотой, оставляя, точнее наставляя старому другу и новым знакомым то, что в русско-французском диалоге синонимично слову *лес*: *le bois* (перен. рога). *Наставлять рога* – *сосуфьер qn, rendre сосу*.

Следует отметить довольно приоритетный приём писателя в определении имён собственных: антитезу. Так, в «Милом друге» упомянутая супружеская пара при несколько «заземлённой» фамилии *Форестье* отграничивается от простого лесного дела королевским именем *Шарль* (*Charles*) и библейским *Мадлен* (*Madeleine*), кроме этого примера вспомним *Старуху Соваж* (*La Mère Sauvage*), название новеллы можно было бы перевести как *Матушка Дикая*. Так же, как и *Отец Иуда* (*Le Père Judas*), где во французском названии с заглавной буквой невозможно исключить аллюзию на Отца, т.е. Отче (нашего). Исходя из содержания рассказа, нельзя исключить и другой вариант перевода: *Папаша Иуда*. Но, в любом случае, остаётся противопоставление: папаша, *Отец* – с одной стороны и *Иуда*, предатель, христородавец – с другой.

Подробнее рассмотрим данный авторский приём на примере рассказа «Исповедь Теодюля Сабо».

Теодуль Сабо – плотник и свободомыслеющий человек, ненавидящий священников. Он «ест» приходского священника каждый день, называет его «наш святой отец *le raf* (франц.вулг. пенис)». Он заботится о том, чтобы работать в воскресенье и убить свинью в пасхальный понедельник на Страстной неделе. Его противник – приходской священник с некоторым образом говорящей фамилией *Маритим* (*Maritime*), которая буквально переводится как субстантивированное прилагательное *морской*, а также *моряк торгового* (не *военного* – прим. А.С., С.С.) *флота*, который с приближением муниципальных выборов, в которых должен участвовать Теодуль, сообщает всей деревне, что церковный хор должен быть переделан из дерева, как и все скамьи церкви. Это дорогой заказ, который плотник не может позволить себе потерять. Но ему стыдно видеть священника, однако тот соглашается на подряд при условии, что плотник исповедается для отпущения грехов.

На следующий день Теодуль начинает исповедоваться, будучи новичком в этом деле. Священник читает ему десять заповедей, и Теодуль должен отвечать. По каждой из десяти заповедей Сабо признаваясь в своём грехе, тут же оправдывается, уверяя в своём благочестии, эта курьёзная исповедь представлена писателем, уроженцем Нормандии, как одна из отличительных черт нормандского характера: хитрое двуличие и намеренную нерешительность, что выражается в одной поговорке этой области Франции: «может быть и да, может быть и нет» (*р`tèt ben qu`oui, р`tèt ben qu`non*).

Он получает отпущение грехов и вожделенный заказ. Второе слово в тексте рассказа это фамилия героя: «Когда **Сабо** входил в мартинвильский кабак...». *Сабо* (*Sabot*) имеет два основных значения: *копыто* и *деревянный башмак*. Отсутствие перед фамилией какого-либо звательного падежа (господин, дядюшка, старина и т.п.), а также имени персонажа, в определённом смысле, оголяет его представление почти до нарицательного уровня: *копыто\башмак*.

Во втором предложении видим сгущение характеристики: «...этот негодник Сабо...» ("...ce bougre de Sabot..."). Второй абзац рассказа полностью представляет героя, т.е. с именем, но заключённым в скобки (*Теодюль*). Итак, какое имя дал Ги де Мопассан своему «копыту-башмаку»? Выделим основные коннотационные ветви этого ИС.

Теодор – Теодозий – Теодюль

Этимология: от греческого *Божий дар* для трёх вышеназванных и *слуга Бога* для **Теофиля** и **Теофана**;

Производные: Теодора, Теодозия;

Известные носители имени:

Теодор Ботрель (шансонье), Бэз (теолог), Баллюс (архитектор), Банвиль (писатель);

Теофиль Делькассе (политический деятель), Готье (поэт), многие императоры античности.

- **théo** означает принадлежность к Богу;

- **théodicée** f. – теодицея, богоописание;

- **aduler** – воспевать, льстить, расточать похвалы;

- **dulie** f. – почитание святых и ангелов;

- **crédule-incrédule** – верующий – неверующий.

Таким образом, **Бог** и **деревянный башмак(копыто)** – ещё одна антитеза Мопассана.

Размышления по поводу употребления писателем довольно редкого в его время имени *Теодюль* подсказывают возможную аналогию со знаменитым современником Ги де Мопассана, французским психологом, педагогом, членом Французской академии, автором таких известных трудов, как «Творческое воображение» и «Логика чувств». Звали его **Теодюль Рибо (Théodule Ribot)**.

В завершении анализ ИС данного рассказа отметим, что возможным конкурентом Теодюля Сабо в получении дорогого подряда был его собрат по цеху по имени *Селестен (Célestin)*, что означает *целестинец (монах)*.

Обсуждение

Своеобразной «стартовой» новеллой Ги де Мопассана, по праву является *Пышка (Boule de suif)*. Представитель «нижнего этажа» французского общества Элизабет Руссэ оказывается единственным человеком, кто внушает уважение и сострадание среди всех представленных стратов побеждённой пруссаками Франции. При первом знакомстве с главной героиней создается впечатление, что писатель, знаток и ценитель женских прелестей, ставит на первое место внешний облик Пышки, её соблазнительные женские формы, но, как справедливо отмечает Пренко Л.И. в своём исследовании, метафорическое выражение «être en boule» означает «быть в бешенстве», разговорное «rentrer dans le suif à qn» – «броситься на кого-либо, врезаться кому-либо», а арголическое словосочетание «donner un suif» значит «задать головоломку, дать нахлобучку». Эффект экспрессивности обусловлен в данном случае внутренней формой наименования. Таким образом, данное прозвище является идентифицирующей номинацией, имплицитно предвосхищающей особенности поведения главной героини по отношению к пруссакам вообще и прусскому офицеру, домогающегося ее.

Имя и фамилию Пышки читатель узнаёт в середине повествования в эпизоде, когда к ней обращается хозяин постоянного двора с «говорящей фамилией» Фолянви, имя собственное с возможными интерпретациями:

1) folle envie – *фр.* «безумное желание»;

2) fol en vie – *фр.* «безумный», «сумасшедший по жизни», в *пер. зн.* «сверхгедонист»;

3) fol en vit – *фр. сленг.* безумный своим половым органом.

Итак, полное имя Пышки «*Elisabeth Rousset*» (*Элизабет Руссэ*). Имя **Элизабет** звучит благородно, оно происходит от нескольких древнееврейских слов, означает «Бог – это спасение моего дома» и прославлено многими царственными особами, как во Франции (сестра несчастного Людовика XVI), так и за её пределами. «Это – одно из самых симпатичных женских имён, имя, отмеченное немного горделивой грацией, нежностью и достоинством улыбки» [15]. **Руссэ** – можно вполне грамматически корректно объяснить, как составное имя существительное: *русс* (*gousse – франц.* рыжая) и *-е (-et – уменьшительного значения суффикс мужского рода, как, например, balconet – балкончик и т.д.)*. Отметим, что из всех персонажей полностью (с именем и фамилией) представлены только двое: Пышка и граф де Бревиль. Граф и графиня **Юбер де Бревиль** носили одно из древних и знатных имён в Нормандии. Имя «Юбер» – германского происхождения, означает «блестящий ум». Характерной чертой *юберов* является хитрость, изворотливость, они с помощью хитрости и терпения медленно идут к своим целям, любезные, говорливые, непринуждённо чувствуют себя в любом окружении и в любых ситуациях. Отношение писателя к пассажирам дилижанса, которые, проглотив съестной запас Пышки, озлобленной сворой толкают её к ненавистному прусскому офицеру, это отношение выражено изначально в их именах.

Оптовые торговцы вином муж и жена Луазо. Хитрый и жизнерадостный, *настоящий нормандец, Луазо* со своим животом – мячом/шаром, и красноватым цветом лица, действительно мог напомнить какую-нибудь птицу (*l'oiseau – франц.* птица). Как видим, фамилия этого пассажира пишется без должного апострофа в референтном слове *l'oiseau*. Во французском языке это слово может также означать *tup, tupчик* с нелюбимыми атрибутами: *drôled'oiseau* – странный тип, *villainoiseau* – подозрительный, неприятный тип, *petitoiseau(zizi)* – пенис, *l'oiseaudeproie* – хищная птица. Его репутация мошенника (плута, жулика, шулера), по определению автора, была настолько сильна, что выражение-экспромт одного господина: *Loiseauvole=l'oiseauvole*, что означает, учитывая двойное значение глагола *voler* (летать и воровать), сразу же *облетела* весь город и «... в течение месяца вызывала смех всех челюстей провинции.» (Ги де Мопассан «Пышка» – буквальный перевод). Его жена представлена, действительно как хищная птица: «...высокого роста, полная, решительная, громкоголосая скорая на действие, порядок и арифметика (их) торгового дома». Примечательно ещё одно определение этой говорящей фамилии. По грамматическому правилу перед словом, начинающимся с гласной или немого [h], употребляется особая форма указательного прилагательного мужского рода **cet**, поэтому *cetoiseau* означало бы *эта птица*, но в тексте мы видим *ceLoiseau*, таким образом, иронически подчеркнута субстантивная самостоятельность слова Луазо (*l'oiseau*). Чета по фамилии **Карре-Ламадон**.

Супруг – богатый фабрикант с Орденом Почётного легиона, член Генерального совета. Во время Империи он возглавлял «*благонамеренную*» (курсив авторов статьи) оппозицию с единственной целью получить впоследствии побольше за присоединение к тому строю, с которым он боролся, по его выражению, благородным оружием» (Ги де Мопассан) Пышка»). Его жена кратко и ёмко представлена писателем, как «утешение для назначенных в руанский гарнизон офицеров из хороших семей». Что же «говорит» их двойная фамилия? Имя существительное *Карре* (Carre) означающее *квадрат*, является корнем или составной частью нескольких дериватов и часто употребляется для выражения таких понятий, как твёрдость, решительность, прямота суждений, бескомпромиссность. Вторая часть фамилии, *Ламадон*, сразу при произнесении этих трёх слогов, да ещё при наличии произносимой, но важной буквы «Н», совершенно однозначно представляет аналогию со словом «мадонна» (*LaMadone*), но... мужского рода, своеобразный уникальный *мадон*. Примерно такое же явление наблюдаем в крайне редко употребляемом, в **звательном** падеже, с иронией или, в частности, намёком на шекспировского Ромео: *дамуазо* (Damoiseau), *дамуазо* – молодой дворянин, еще не посвященный в рыцари, от женского *демуазель* (Demoiselle).

Известно, в том числе и из переписки Гюстава Флобера, что Ги де Мопассан отнюдь не отличался набожностью, боголюбием и, естественно, две монахини в дилижансе представлены довольно карикатурно: они не названы по именам, кроме них этой иронии удостоились только прусский офицер и кучер. Одна была старая, другая – молодая и они всё время бормотали *pater* и *ave*. Напротив монахинь расположился демократической ориентации господин Корнюде. К сожалению в русских переводах не передана ирония Мопассана, назвавшего его аббревиатурой «*демок*» (*démos*). Несомненно, эта личность – пародия на демократию, единственной политической заслугой которого было то, что он «целых двадцать лет окунал свою рыжую бороду в пивные кружки всех демократических кафэ». Фамилию *Корнюде* (Cornudet) в семантико-морфологическом раскладе можно представить как *голое тело* (*corps nu*) и *рогатый* (*cornu*), имеющий рога козёл или баран, в отличие от оленя или лося. И опять, упомянутый выше уменьшительный суффикс мужского рода (-et). В заключение хочется выразить уверенность в достаточной убедительности наших ономастических представлений в творчестве великого французского писателя-реалиста.

Заключение

Зачастую за именем персонажа в произведении художественной литературы скрыто очень многое – кропотливая работа, долгий выбор, поиск и исследования. Тому, что имена действительно много значат для авторов, есть множество доказательств. Возьмем лишь несколько примеров: Ее сестра звалась Татьяна... Впервые именем таким Страницы нежные романа Мы своевольно осытим.

Современному читателю в имени «Татьяна» ничего не покажется необычным, и эта строфа вызовет недоумение: почему автор «впервые» «своевольно» использует его? Еще одна ономастическая отсылка дана Пушкиным в примечании к роману «Евгений Онегин»: «Сладкозвучнейшие греческие имена, каковы, например: Агафон, Филат, Федора, Фекла и проч., употребляются у нас только между простолодынями». Это замечание лишний раз доказывает, что выбор имен собственных для Пушкина – важный компонент написания произведения. Только филологическое прочтение позволит современному читателю понять смысл этой строфы – почему имя «Татьяна» не подходило для «нежных» страниц романа. В.А.Никонов в своей книге «Ищем имя» приводит статистику популярности имен собственных у представителей разных классов по периодам времени – имя «Татьяна» на тот период являлось распространенным среди слуг и крестьян. В ранней версии строфа начиналась по-другому: Ее сестра звалась... Наташа.

В итоге Пушкин выбрал имя «Татьяна», и это доказывает, что для автора имя является единством звуковой оболочки, традиции и оригинальности, выражением индивидуальности человека. Недаром Татьяна, в отличие от своей сестры Ольги, не отличается красотой: «Ни красотой сестры своей, ни свежестью ее румяной не привлекла б она очей. Дика, печальна, молчалива, как лань лесная боязлива, она в семье своей родной казалась девочкой чужой».

П. Флоренский пишет о том, что значат имена для писателей, следующее: «Можно было бы привести множество историко-литературных свидетельств о безразличности писателю имен выводимых им лиц. Напоминать ли, как за парадным обедом побледнел и почувствовал себя дурно Флобер при рассказе Эмиля Золя о задуманном романе, действующие лица которого должны были носить имена Бювара и Пекюшэ? Ведь он, кажется, не дождавшись конца обеда, отвел Золя в сторону и, задыхаясь от волнения, стал буквально умолять его уступить ему эти имена, потому что без них он не может написать своего романа; они попали, как известно, и в заглавие его. Золя оказал это одолжение. Но это было именно одолжение, и сам Золя был далеко не безразличен к именам, даже до неприятностей, потому что нередко облюбовывал для «крещения» своих действующих лиц действительные имена и фамилии из адрес-календаря; естественно, полученная так известность не могла нравиться собственникам этих имен».

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Пренко Л.И. Специфика хронотопа и языковые средства его репрезентации в новелле Ги де Мопассана "Boule de suif" ("Пышка"). / Л.И. Пренко, М.Р. Гамзатова // Вестник Дагестанского государственного университета. серия 2: Гуманитарные науки. — 2020. — 1. — с. 49-59. — DOI: 10.21779/2542-0313-2020-35-1-49-59
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова — М.: 2, 1995. — 607 с.
3. Мопассан Ги де Милый друг / Ги де Мопассан. — М.: 1, 1990. — 200 с.
4. Мениаль Э. Ги де Мопассан / Э. Мениаль. — М.: 1, 1999. — 320 с.
5. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская — М.: 1, 1973. — 248 с.
6. Меркулова Н.В. Французская эстетическая ономастика и ее функции в художественном тексте и интертексте дис. ...канд. null: 10.02.05 : защищена 2005-06-21 : утв. 2006-03-21 / Н.В. Меркулова — Воронеж: 2005. — 229 с.
7. Décaudin M. Salome dans literature et dans l'art à l'époque symboliste / M. Décaudin. — Toulouse, Société Toulousaine des Etudes Classiques, 1965.
8. Dictionnaire culturel en langue française / sous la direction d'Alain Rey, Le Robert. — Paris, 2005
9. Печетова Н.Ю. Языковые средства организации хронотопа в рассказах Л. Петрушевской. / Н.Ю. Печетова // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. — 2013. — 5. — с. 101-105.
10. Виноградов В.В. О языке художественной литературы / В.В. Виноградов — Moscow: 1, 1959. — 650 с.
11. Горская М.В. Англо-русский и русско-английский словарь географических названий / М.В. Горская — М.: Русский язык, 1999. — 495 с.
12. Ермолович Д.И. Англо-русский словарь персоналий / Д.И. Ермолович — М.: Русский язык, 2000. — 158 с.
13. Рыбакин А.И. Словарь английских личных имен / А.И. Рыбакин — М.: Русский язык, 2000. — 345 с.
14. Гиляревский Р.С. Иностранные имена и названия в русском тексте / Р.С. Гиляревский, Б.А. Старостин — М.: Международные отношения, 1985. — 253 с.
15. Les Prénoms Comment les choisir? Leurs significations // Les guides sélecte. — Montréal, Canada, 1974. — P. 99-100

Список литературы на английском языке / References in English

1. Prenko L.I. Specificity of the Chronotope and the Linguistic Means of Its Representation in the Guy de Maupassant's Short Story "Boule de suif" ("The Dumpling"). / L.I. Prenko, M.R. Gamzatova // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. seriya 2: Gumanitarny'e nauki [Bulletin of Dagestan State University]. — 2020. — 1. — p. 49-59. — DOI: 10.21779/2542-0313-2020-35-1-49-59 [in Russian]
2. Axmanova O.S. Slovar' lingvisticheskix terminov [Dictionary of Linguistic Terms] / O.S. Axmanova — M.: 2, 1995. — 607 p. [in Russian]
3. Mopassan Gi de Milii drug [Dear Friend] / Gi de Mopassan. — M.: 1, 1990. — 200 p. [in Russian]
4. Menial E. Gi de Mopassan [Guy de Maupassant] / E. Menial. — M.: 1, 1999. — 320 p. [in Russian]
5. Superanskaya A.V. Obshhaya teoriya imeni sobstvennogo [A General Theory of Proper Names] / A.V. Superanskaya — M.: 1, 1973. — 248 p. [in Russian]
6. Merkulova N.V. Francuzskaya esteticheskaya onomastika i ee funkcii v xudozhestvennom tekste i intertekste [French Aesthetic Onomastics in Fiction and Intertext] dis....of PhD in Social and Human Sciences: 10.02.05 : defense of the thesis 2005-06-21 : approved 2006-03-21 / Н.В. Меркулова — Voronezh: 2005. — 229 p. [in Russian]
7. Décaudin M. Salome dans literature et dans l'art à l'époque symboliste [Salome in Literature and Art in the Symbolist Era] / M. Décaudin. — Toulouse, Toulouse Society for Classical Studies, 1965. [in French]
8. Dictionnaire culturel en langue française [French Culture dictionary] / ed. by Alain Rey, Le Robert. — Paris, 2005 [in French]
9. Pechetova N.Yu. Yazy'kovy'e sredstva organizatsii xronotopa v rasskazax L. Petrushevskoj [The Linguistic Means of Chronotope Organization in L. Petrushevskaya's Stories]. / N.Yu. Pechetova // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova [Herald of North Eastern Federal University]. — 2013. — 5. — p. 101-105. [in Russian]
10. Vinogradov V.V. O yazy'ke xudozhestvennoj literatury' [On the Language of Fiction] / V.V. Vinogradov — MOSCOW: 1, 1959. — 650 p. [in Russian]
11. Gorskaya M.V. Anglo-russkij i russko-anglijskij slovar' geograficheskix nazvanij [English-Russian and Russian English Dictionary of Geographical Names] / M.V. Gorskaya — M.: Russkij yazy'k, 1999. — 495 p. [in Russian]
12. Ermolovich D.I. Anglo-russkij slovar' personalij [English-Russian Dictionary of Famous People] / D.I. Ermolovich — M.: Russkij yazy'k, 2000. — 158 p. [in Russian]
13. Ry'bakin A.I. Slovar' anglijskix lichny'x imen [Dictionary of English Personal names] / A.I. Ry'bakin — M.: Russkij yazy'k, 2000. — 345 p. [in Russian]
14. Gilyarevskij P.C. Inostranny'e imena i nazvaniya v russkom tekste [Foreign Names in Russian Text] / P.C. Gilyarevskij, B.A. Starostin — M.: Mezhdunarody'e otnosheniya, 1985. — 253 p. [in Russian]
15. Les Prénoms Comment les choisir? Leurs significations [First Names How to choose them? Their meanings] // Les guides sélecte [The Select Guides]. — Montreal, Canada, 1974. — P. 99-100 [in French]